

Глава 492.

Переводчик: No Fun

Они посмотрели друг на друга.

Столкнувшись друг с друга, зная друг друга, было бы странным ничего друг другу не сказать.

Яо Цзяньцай поздоровался: «Мастер Сюй».

Сюй Вэньсян посмотрел на него: «О, Младший Яо».

«Вы все еще помните меня?» - спросил Яо Цзяньцай. «Как Ваше здоровье?»

Сюй Вэньсян кивнул: «Такое, какое есть. Я не могу сравниться с вами, молодыми людьми».

Яо Цзяньцай рассмеялся: «Мне уже больше 40-ка, как меня можно считать молодым?»

Сюй Вэньсян заговорил со скрытым смыслом: «Судя по Вашему выступлению кросс-ток. Я бы не угадал Ваш возраст. Работа была, как у ребенка, говорили все, что хотели. Это не очень хорошо отразится на ваших учителях, не думаете?»

Яо Цзяньцай не ответил, так как этот старик был учеником его бывшего учителя. Они оба учились у старого мастера, поэтому было неприемлемо говорить так много. Он мог лишь обменяться фразами, после чего повернулся к Чжан Е и представил его: «Старый бро, позволь представить вас. Это Сюй Вэньсян, Гора Тай и Большая Медведица мира кросс-ток».

Чжан Е ответил без волнения: «Как поживаете, Мастер?»

«Это...» Яо Цзяньцай собирался представить Чжан Е.

Но Сюй Вэньсян махнул рукой и заговорил напрямую: «Не нужно представлять нас. Я знаю его. Вы на этот раз действительно навели шуму. Пора сделать шаг назад».

Чжан Е улыбнулся и сказал: «Мы? Шум?»

Ты должно быть шутишь!

Вы навели шуму больше нашего!

Сюй Вэньсян посмотрел на него: «Кросс-ток не такой, каким ты его описал. То, что вы делаете, не прославит кросс-ток. Кросс-ток – это наследие, которое должно передаваться через поколения. Если кросс-ток будет таким, как вы сказали, тогда какое отличие от панков на улице? Кросс-ток не так легко добрался до того, где он сейчас. Передавая его так много поколений, он должен быть сохранен и иметь смысл».

Яо Цзяньцай сказал: «Младший Чжан и я очень серьезно к этому относимся. Мы думаем, что кросс-ток имеет множество вариантов и не должен иметь только образовательный аспект...»

«Кто лучше знает, Вы или я?» - перебил Сюй Вэньсян.

Яо Цзяньцайю начинало не нравится то, что он слышит. Хех.

Сюй Вэньсян посмотрел на них, как артист, и сказал: «Прекратите говорить таким тщеславием

и добавьте содержания, это заставит других размышлять после прослушивания. Нужно вложить в него больше позитивной энергии, а не ругать все вокруг. Какой в этом смысл? Даже если вы ругаете, вы не можете ругать мир народного искусства. В каждой работе есть свои правила, поэтому так как вы сейчас в кругах народного искусства, нужно следовать правилам. Вы не можете просто делать то, что вздумается».

Чжан Е начал говорить: «Я не могу притвориться, что я не слышал, что Вы только что сказали».

«Младший Чжан». Яо Цзяньцай просигнализировал ему остановиться.

Но Чжан Е не слушал и вместо этого заговорил с Сюй Вэньсяном на равных: «Мы просто два актера, которым нравится делать кросс-ток, говорить о темах, которые нам нравятся, и делать то, что нам кажется правильным. Это никак не связано с миром народного искусства, поэтому, признают ли люди нас как актеров кросс-ток или нет, это для нас не имеет значения. Нам не нужно их признание. Я очень хорошо знаю, умею я делать кросс-ток или нет, и зрители это тоже знают. Нам не нужно, чтобы другие тратили свою энергию на нашу оценку. Мастер Сюй, я уважаю Вас, как старшего, как ветерана кросс-ток, и Ваш вклад в мир кросс-ток, но вопрос в том, что вам всем не нужно было нападать на меня. Почему любой, кто видит меня, должен напасть на меня один или два раза? Они просто собрали всех, чтобы без причины обругать меня. Я не оставлю это так! Если они хотят атаковать меня, тогда я отвечу им! Если они ругают меня, то я буду ругать в ответ! Мне пофиг на все! Таков мой характер!»

«ОК, ты великий!» Сюй Вэньсян явно был раздражен этим. «Кто твой учитель?»

Это был допрос?

Он собирается использовать старшинство, чтобы подавить меня?

Чжан Е улыбнулся: «У меня нет учителя. Я самоучка. Мастер Сюй, не пытайтесь напугать меня. У меня действительно кишка тонка».

Сюй Вэньсян увидел, что он не уважает его, поэтому разозлился. Он сделал вдох и кивнул: «ОК, так как ты сказал это, вы можете делать все, что захотите. Не смотрите свысока на мир кросс-ток. Если они захотят справиться с вами, они точно найдут способ».

Чжан Е сказал: «Эй, тогда я сам узнаю, что они могут сделать».

Сюй Вэньсян сделал жест рукой и развернулся, чтобы уйти: «Сегодня пройдет конференция среди членов мира кросс-ток, на которой будет обсуждаться этот вопрос». Сказав это, он ушел. Затем раздался шлепок, после которого последовала ругань Сюй Вэньсяна: «Кто бросил здесь банановую кожуру?»

Яо Цзяньцай: «....»

Чжан Е знал, что это снова сработал Кубик Корректировки Сложности.

«Снова будет проведена конференция в мире кросс-ток?». Яо Цзяньцай сказал: «И они будут обсуждать, как справиться с нами?»

Чжан Е сказал: «Они же не зашли так далеко ради нас? Мы вправду такие влиятельные?»

Яо Цзяньцай ответил: «Это может быть правдой. Мы действительно навели шуму и обидели

многих из них».

По пути на выход они слышали, как многие шептались. Они подслушали что-то и теперь передавали это друг другу, они выяснили, что конференция была организована некоторое время назад, но были так же приглашены некоторые новички, которые участвовали в соревновании кросс-ток, кроме Чжан Е и Яо Цзяньцайя. Ясно, что даже если конференция были не о том, чтобы осуждать их, они все равно выделяют довольно много времени на обсуждение того, как «убить» Чжан Е и Яо Цзяньцайя.

Касаемо этого Чжан Е только отсмеялся.

Что касается Яо Цзяньцайя, он тоже просто принял это. Не было другого выбора, так как он уже был членом пиратского корабля Чжан Е. Достигнув этой ступени, не было возможности пойти обратно!

Просто ругать!

Посмотрим, кто лучше ругается!

...

Этой ночью.

Открылась дверь, показав улыбающуюся маму Чжан Е: «Сынок, ты вернулся?»

«Ой, разве это не Учитель Яо? Младший Е, почему ты не сообщил заранее, что ты придешь с гостем?»

«Он не посторонний»- сказал Чжан Е.

Яо Цзяньцай поздоровался: «Старшая Сестра».

Его мама сказала: «Быстрее заходите».

Его отец так же вышел, когда услышал шум. «Это...Учитель Яо?»

«Старший Брат и Старшая Сестра, пожалуйста, не называйте меня Учителем. Вы можете меня называть просто Старший Яо или типа того». Яо Цзяньцай принес с собой некоторые подарки и поставил их на стол.

«Вы так любезны, принеся подарки». Мама была очень рада, сказав Яо Цзяньцайю: «Отец Младшего Е и я всегда смотрим драмы, в которых Вы играете. Вы очень хороши в них. Когда мы узнали, что Вы знакомы с Младшим Е, мы всегда говорили ему пригласить Вас на обед, но этот негодяй игнорировал нас».

Яо Цзяньцай рассмеялся и сказал: «Я уже давно хотел прийти к вам в гости. Мне всегда было интересно, кто вырастил такого талантливого человека, как мой старый бро».

Мам улыбалась до ушей, естественной ей нравилось то, что она слышала. «Мы не так много сделали. Мы просто позволяли ему быть собой. Я думаю, Младший Е просто обладает талантом».

Дзинь Дзинь.

Зазвонил телефон Чжан Е. Это был звонок от его старшей сестры.

«Брат, ты где? Я сейчас на улице вместе с Тунтун и Мэнмэн, почему бы тебе не угостить нас?» - сказала Цао Дань. «Мы уже давно тебя не видели».

Чжан Е рассмеялся: «Я дома у родителей. Не зайдете?»

«А? Конечно, сейчас придем» - сказала Цао Дань.

Спустя какое-то время пришли три сестры.

«Бро!»

«Идол! Ты действительно наш идол!» - закричала вторая сестра, войдя в дом.

Третья сестра тоже громко сказала: «Бро, ты сегодня был таким упрямым во время трансляции! Ха-ха-ха! Ты так приятно ругал всех! Эта «Я отвергаю Три Вульгарности» просто богоподобна!»

Старшая сестра засмеялась: «Ключевые моменты были тогда, когда судей прогнала ругань. Я думаю, только у тебя есть такие способности! У тебя такой острый язык!»

Чжан Е рассмеялся: «Я думаю, это было ОК».

Три сестры неожиданно увидели человека на софе и закричали: «Айя, Старший Яо!»

Мама Чжан Е хлопнула себя по голове и сказала: «Вы можете называть его Старший Яо?»

«Хе-хе, его все сейчас так называют. Это более привлекательно». Три сестры собрались вокруг Яо Цзяньцай и стали задавать ему всевозможные вопросы.

В доме стало оживленно.

Когда начался ужин, три сестры не прекратили болтать.

Отец Чжан Е спросил: «Младший Е, с вами все будет в порядке после того, как вы обругали всех?»

Чжан Е честно ответил: «Насколько серьезно это может быть? Если они могут ругать меня, то я не могу ругать их в ответ? Эта группка сынков именно те, кого я обругиваю!»

Яо Цзяньцай сказал: «Верно!»

В этот момент третья сестра, которая сидела в интернете, воскликнула: «А? В мире кросс-ток будет проведена конференция? Посмотрите, они говорят, что это обсуждение того, в каком беспорядке сейчас мир кросс-ток, и как искусство кросс-ток должно на самом деле развиваться. Они так же говорят о том, как противостоять вульгарным работам и актерам. Черт, разве они не говорят о нашем брате? Они даже организовали такую большую конференцию на несколько сотен человек, чтобы придумать план, как позаботиться о моем брате? Что они там задумали!»

Чжан Е рассмеялся: «Пусть делают, что хотят».

Старшая сестра сказала: «Да, у успешных людей всегда есть хейтеры. Та группа людей так

много лет представляла свои кросс-ток, а некоторые из них делают это уже несколько десятилетий, но они не могут продвинуться дальше, и зрители ими не впечатлены, но когда мой брат, у которого нет опыта в кросс-ток, показал, на что он способен, и привлек так много внимания, они расстроились и начали завидовать. Ай, вправду, они ведут себя не как артисты!»

После этого, в 7.30 вечера.

Официальный сайт SARFT запостил: «Контроль над ростом вульгарной культуры. Все телевизионные станции, сектора и индустрии должны четко следовать контролю над ростом вульгарных работ, но в последнее время некоторые вульгарные работы снова появились. Контроль над такими работами с вульгарными, простыми и обывательскими тенденциями должен быть еще строже, чтобы обезопасить, что будет успешно передана позитивная энергия работ...». Это было эссе из сотни слов.

Выражение лица второй сестры изменилось: «Они снова нацелились на нашего брата?»

Яо Цзяньцай не ожидал, что SARFT передаст сообщение в посте: «Это предупреждение для нас».

Конечно, это было нацелено не только на Чжан Е. У него было не так много влияния, чтобы привлечь такое внимание. Вероятнее всего, многие новые работы перешли черту, и так же появились не мейнстримные актеры, которые заставили властей выдвинуть предупреждение.

Дзин дзин.

На телефоне Чжан Е высветился незнакомый номер.

Другая сторона представила себя как ответственное лицо за Национальное Соревнование Кросс-ток и Скитов. Он прямо сказал Чжан Е: «Если ваше завтрашнее выступление все равно будет включать вульгарность или сатиру, соревнование дисквалифицирует вашу команду. Это не обсуждается!»

<http://tl.rulate.ru/book/28101/191120>